

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ: АНАЛИЗ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРЫ СЛОВ И КАЛАМБУРА В КНИГАХ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» И «АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

Переводчик Демурова Н.М.

Ратина Н.В., Артиюгина Т.В., Шаповалова К.А.

Научный руководитель – старший преподаватель Ратина Н.В.

Сибирский федеральный университет

Перевод – это одна из разновидностей речевой коммуникации, в ходе которой анализируются и порождаются речевые произведения – тексты. Перевод – это переход инварианта из одного текста в другой при максимальном соблюдении стилистических и других специфических особенностей оригинала. В этом смысле переводческая деятельность становится творчеством вариантов, или экспериментальным творчеством.

Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности.

Переводческий процесс состоит из двух этапов. На первом этапе переводчик, выступая в роли Рецептора оригинала старается как можно полнее извлечь содержащуюся в оригинале информацию. Для этого переводчик должен обладать всеми теми же фоновыми знаниями, что и «носителями» языка оригинала.

На втором этапе переводческого процесса переводчик должен учитывать, что Рецептор перевода принадлежит к другому языковому коллективу, обладает другими знаниями и жизненным опытом, имеет другую культуру и историю. В тех случаях, когда подобные расхождения могут препятствовать полноценному пониманию исходного сообщения, переводчик устраняет эти препятствия, для чего вносит в текст перевода необходимые изменения.

Одним из самых сложных для перевода стилистических приемов является каламбур. В лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается и в терминологическом разном. Этот прием еще часто называют ‘игрой слов’, ‘словесной остротой’, ‘двойным смыслом’ и т.д.

Элементом, обеспечивающему каламбуру успех как стилистическому приему является непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, т.е. эффект неожиданности. Сущность каламбура состоит в столкновении или в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической или графической форме.

В настоящий момент нельзя провести четкую грань между такими понятиями, как каламбур – игра слов – острота; определить, где кончаются «говорящие» имена и начинается построенный на их основе каламбур; в какой момент авторизация фразеологизма перерастает в его каламбурное обыгрывание и т.д.

Каламбуры обычно состоят из двух компонентов, каждый из которых может быть словом или словосочетанием. Первый компонент такого образования является лексическим основанием каламбура, опорным элементом, стимулятором игры слов. Опорный элемент (основание, стимулятор) всегда соответствует орфографическим, орфоэпическим и словоупотребительным нормам языка.

Второй член конструкции – слово или словосочетание–«перевертыш» (результующий компонент, результата), представляющая собой как бы вершину каламбура. Лишь после реализации второго компонента и мысленного соотнесения его со словом – основой возникает комический эффект, игра слов.

Опорный компонент необязательно находится в непосредственной близости от результирующего компонента. Стимулятор может появляться в более широком контексте, занимать постпозицию по отношению к результату или вообще подразумеваться.

Общепризнанным шедевром, построенном почти полностью на игре слов, является знаменитая сказка «Приключения Алисы в стране чудес» английского писателя Льюиса Кэрролла.

На сегодняшний день, «Алиса» переведена более чем на 40 языков, включая редкие языки Южной Индии. Эту сказку любят дети и взрослые. Ее цитируют, на нее ссылаются физики и филологи, математики и психологи, лингвисты и философы. О ней написаны сотни статей, исследований, эссе, книг. По ней поставлены пьесы, сняты кинофильмы и мультфильмы. Тем не менее, у многих русских переводчиков «Алиса» считалась непере译имой. По мнению Демуровой Н. М. причина этого кроется в том, что «Вся «Алиса» построена на метафорических образах, вошедших в плоть и кровь англичан...»

Н. Демурова решила отказаться от «русификации» «Алисы», но вместе с тем постараться донести, что книга не только глубокая, но и смешная. При этом надо учесть, что у Кэрролла практически нет юмора ситуаций, в книгах юмор строится на юморе слов, т.е. словесной игре и каламбурах. Демурова с честью справилась с такой трудной задачей.

Нужно отметить, что Демуровой не всегда удавалось переводить игру слов, построенную, например, на фонетическом созвучии такой же фонетически созвучной игрой слов по-русски. Или каламбур, построенный на омонимии – таким же омонимичным каламбуром.

Большую группу каламбуров в книге Кэрролла составляют каламбуры, построенные на фонетическом созвучии либо графическом сходстве. В первой главе «Страны чудес», Алиса, падая по норе вниз, размышляет:

«How funny it'll seem to come out among the people that walk with their heads downward! The Antipathies, I think.»

«Вот будет смешно! Вылезаю – а люди вниз головой! Как их там зовут?.. Антипатии, кажется...»

У Кэрролла игра слов построена на созвучии слов «антипатии» и «антиподы» - «antipodes». Причем, опорный компонент каламбура «антиподы» лишь подразумевается. Демурова перевела прием буквально. В данном случае перевод каламбура является не только адекватным, но и эквивалентным.

Следующий отрывок построен на игре слов, одинаковых по произношению. «If everybody minded their own business,» said the Duchess in a hoarse growl, «the world would go round a deal faster than it does,»

«Which would not be an advantage,» said Alice, who felt very glad to get an opportunity of showing off a little of her knowledge.

«Just think what work would it make with the day and night! You see the earth takes 24 hours to turn round on its axis –»

«Talking of axes,» said the Duchess, «chop off her head!»

Игра слов, основанная на почти одинаковом произношении слов «axis» – «земная ось» и «axes» - множественное число от слова «axe» – «топор». Однако слово «axis», так хорошо знакомое Алисе по урокам географии, вызывает в Стране чудес совершенно неожиданные ассоциации.

«- Если бы кое-кто не совался в чужие дела, - хрипло проворчала Герцогиня, земля бы вертелась быстрее!»

- Ничего хорошего из этого не вышло бы, - сказала Алиса, радуясь случаю показать свои знания. - Только представьте себе, что случилось бы с днем и ночью. Ведь Земля совершает оборот за 24 часа...

- Оборот? - повторила Герцогиня задумчиво. И, повернувшись к Кухарке, прибавила: - Возьми-ка ее в оборот! Для начала оттяпай ей голову!»

Демуровой опять пришлось для сохранения адекватности перевода ввести собственный результирующий компонент – выражение «Возьми-ка ее в оборот!».

В нижеследующем переводе Демурова объясняет замену летучих мышей (bats) на мошек необходимостью сохранить рифму оригинала, что также является адекватным.

«Do cats eat bats? Do cats eat bats?» and sometimes «Do bats eat cats?» for, you see, as she couldn't answer either question, it didn't much matter which way she put it.»

«Алиса сонно бормотала: «Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?» Иногда у нее получалось: «Едят ли мошки кошек?».

Иногда Демуровой для сохранения адекватности перевода приходилось частично или даже практически полностью отступать от текста. В беседе с Черепахой Квази мы видим:

«... The master was an old Turtle – we used to call him Tortoise –»

«Why did you call him Tortoise, if he wasn't one?» Alice asked.

«We called him Tortoise because he taught us... »

« - ... Учителем у нас был старик-Черепаха. Мы звали его Спрутиком.

- Зачем же вы звали его Спрутиком, - спросила Алиса, - если на самом деле он был Черепахой?

- Мы звали его Спрутиком, потому что он всегда ходил с прутиком....»

В английском языке «tortoise» означает сухопутную черепаху, а «turtle» – морскую. Как и в оригинале, в переводе Алиса интересуется, почему учителя Квази звали не так, как надо. У переводчицы использован свой собственный опорный компонент «Спрутиком» (причем стоящий именно в творительном падеже, иначе потерялась бы игра слов) и результирующий – «с прутиком».

Есть у Кэрролла примеры игры слов, построенной на ошибках, то есть с нарушениями нормы языка: «Curiouser and curiouser!» cried Alice.» - «Все страньше и страньше!» По правилам английского языка, сравнительная степень от прилагательного «странный» строится с помощью слова «more». Кэрролл отступает от этого правила, образуя сравнительную степень с помощью суффикса. Демурова для адекватного перевода руководствуется тем же отступлением от правила. Перевод получается эквивалентным, то есть элементы формы совпадают.

Множество каламбуров в «Алисе» образованы по принципу полисемии. В главе «Бег по кругу» мы читаем беседу Мыши и Робина Гуся:

«... and even Stigand, the patriotic archbishop of Canterbury, found it advisable» –

«Found *what?*» said the Duck.

«Found *it,*» the Mouse replied rather crossly: «of course you know what «it» means?»

«I know what «it» means well enough when *I* find a thing,» said the Duck: «it's generally a frog or a worm. The question is, what did the archbishop find?»

« - ... И даже Стиганд, архиепископ Кентерберийский, нашел это благоразумным...

- *Что* он нашел? – спросил Робин Гусь.

- Нашел «*это*», - отвечала Мышь. – Ты что, не знаешь, что такое «это»?

- Еще бы мне не знать, - отвечал Робин Гусь. – Когда я что-нибудь нахожу, это обычно бывает лягушка или червяк. Вопрос в том, что же нашел архиепископ?»

Робин Гусь имел ввиду физическое значение слова «найти», Мышь же говорит о слове «найти» в значении «подумать». Демурова перевела каламбур дословно: в рус-

ском языке эти значения, как и в английском, совпадают. Перевод не только адекватен, но и эквивалентен.

Перевод каламбуров не обходится без потерь. Поэтому переводчик должен задать себе такой вопрос: чем жертвовать в первую очередь? Или передать содержание, отказавшись от игры слов, или же сохранить каламбур за счет замены образа, отклонения от точного значения, нечеткости идейного замысла текста, или же полного абстрагирования от содержания и сосредоточивании только на игре слов.

Таким образом, можно сделать вывод, что замены текста оригинала, произведенные Демуровой являются оправданными, поскольку переводчица ставит перед собой цель: максимально сохранить адекватность текста, донести до Рецептора игру слов и каламбур, иногда жертвуя при этом текстом оригинала.